

<https://doi.org/10.34680/visant-2020-159-167>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ В СТРУКТУРЕ ГОРОДА

М. Ю. Гаврилова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Россия
gmj1@mail.ru

В статье исследуются принципы и особенности формирования общественных пространств (как существующих, так и вновь создаваемых), демонстрируются успешные примеры из зарубежной и российской практики. Автор показывает, что развитие общественной среды способствует привлечению жителей в городские пространства и возникновению социального взаимодействия между горожанами. Анализируются различные архитектурные, дизайнерские и планировочные решения, благодаря которым происходит качественное улучшение общественных пространств. К числу таких решений относится наполнение городской среды выразительными и оригинальными объектами, способными вызвать у жителей и гостей города непосредственный интерес, а также использование в оформлении городского пространства элементов растительности. Другим важным фактором развития общественных пространств становится применение в городской среде технических достижений. Особое внимание в статье уделено вопросу городской безопасности. Показывается, что организация вечерней подсветки является ключевым компонентом при формировании безопасного городского пространства. Световая среда способствует созданию новых мест притяжения в вечернее и ночное время, что продлевает жизнеспособность городской среды в тёмное время суток. В статье отмечается, что для общественных пространств, имеющих историческую ценность, требуются особые проектные решения, связанные с выявлением идентичности места. Автор приходит к выводу, что формирование общественных пространств должно осуществляться на основе накопленного мирового и российского опыта с ориентацией на традиции и природные особенности конкретных регионов.

Ключевые слова: общественное пространство, городская среда, площадь, пешеходная улица, малые архитектурные формы, безопасность, освещение.

FEATURES OF NEW PUBLIC SPACES FORMATION IN THE CITY STRUCTURE

Maria Gavrilova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Russia
gmj1@mail.ru

The article explores the principles and features of public spaces formation (both existing and newly created), demonstrates successful examples from foreign and Russian prac-

tice. The author shows that the development of the public environment contributes to attracting residents to urban spaces and the emergence of social interaction between the townspeople. Various architectural, design and planning decisions are analyzed, due to which there is a qualitative improvement in public spaces. Such decisions include filling the urban environment with expressive and original objects that can cause direct interest among residents and visitors of the city, as well as the use of vegetation elements in urban space design. Another important factor in the development of public spaces is the application of technological advances in the urban environment. Special attention is paid to urban security. It is shown that the organization of evening lighting is a key component in the formation of a safe urban space. The light environment contributes to the creation of new places of attraction in the evening and at night, which prolongs the viability of the urban environment in the dark. The article notes that for public spaces with historical value it is necessary to create special design solutions that will be associated with the manifestation of the place identity. The author comes to the conclusion that the public spaces formation should be based on the accumulated world and Russian experience with a focus on the traditions and natural features of specific regions.

Keywords: public space, urban environment, square, pedestrian street, small architectural forms, security, lighting.

Общественные пространства (парки, скверы, улицы, бульвары, набережные, площади, дворы и т. д.) в настоящее время играют значительную роль в жизни любого города и его жителей. Именно эти зоны в первую очередь формируют городскую среду и делают её привлекательной для горожан, туристов и бизнеса. Многие городские пространства сформировались ещё в советский период (если не ранее), однако изменение общественных ценностей и предпочтений, расширение понятия о городской комфортной среде требуют трансформации таких пространств в контексте иного (например, средового) подхода к городским территориям. Можно выделить некоторые важные проблемы существующих сегодня общественных пространствах, связанные с отсутствием или неразвитостью в полной мере:

- пешеходных пространств;
- учёта интересов жителей и гостей города;
- событийного наполнения территорий;
- необходимого уровня благоустройства;
- условий для разных социальных и возрастных групп населения;
- условий для безбарьерной среды;
- безопасности.

В результате сегодня в большую часть общественных пространств необходимо вдохнуть новую жизнь, насытить их событиями и условиями для привлечения людей. Конечно, пространства, в которых нет горожан, – это мёртвые пространства. Однако любое общественное пространство, каким бы оно ни было, можно реанимировать. В данной статье я рассматриваю, какие факторы и принципы трансформации общественных пространств (как существующих, так и вновь создаваемых) ведут к их качественному улучшению и позволяют решить перечисленные проблемы. Исследование

сопровождается демонстрацией успешных примеров из зарубежной и российской практики.

Повышение комфортности городского пространства влечёт за собой развитие всех форм социальной активности, которая включает различные виды коммуникации между людьми. Развитие городского общественного пространства должно способствовать привлечению в них жителей, а следовательно, возникновению социального взаимодействия. Социальная активность состоит из широкого спектра действий, включая и пассивное созерцание, т. е. простое наблюдение за окружающими и происходящим. Данная форма наблюдения за повседневной жизнью горожан является одной из самых распространенных видов социальной активности в городе [Гейл 2012, 22].

Выбирая места для отдыха, люди стараются найти участки городского пространства, откуда территория просматривается как можно шире и лучше. Иногда можно наблюдать, что направления расположения мест для сидений относительно пешеходных структур и сидящих на них людей не совпадают. Человеку некомфортно сидеть спиной к пространствам: площади, поляне, детской или спортивной площадке, на которых разыгрывается какое-то действие. Безусловно, на это нужно обращать внимание при формировании новых городских пространств.

Полноценная общественная среда подразумевает общение, отдых и обмен разнообразной информацией. Этот момент стоит учитывать в работе по превращению общественных территорий, которые хочется быстро покинуть, в полноценное городское пространство, где хочется остановиться и задержаться. Городские пространства могут приглашать или, напротив, отталкивать: «Добро пожаловать!» или «Бегом марш!» [Соколов 1992, 272]. Следовательно, общественное пространство как визуальная среда способно продуцировать «определённые впечатления, состояния, мотивации и практики человека – обитателя этой среды» [Аванесов 2018, 25].

Кроме количества людей, посещающих общественные пространства, важен и другой фактор – временной, обозначающий то, как долго люди могут там оставаться. Высокий уровень активности вносят в пространство люди, проводящие там время, а не быстро движущаяся толпа. Здесь, конечно, всегда будет играть фактор сезонности. На улице Строгет, одной из главных в Копенгагене, летом пешеходное движение на 35% более медленное, нежели зимой: в летнее время люди чаще останавливаются и медленнее ходят по улице [Гейл 2012, 71]. Городская активность снижается или прекращается при очень холодной погоде или, наоборот, жаркой, когда дует сильный ветер или идёт дождь. Создание осмысленных фрагментов городской среды, которые могли бы отвечать потребностям различных возрастных групп, соответствовать климатическим особенностям и обладать разумной степенью индивидуальности, позволяет реанимировать общественные пространства.

Очевидно, что увеличение интенсивности использования общественного пространства зависит от его комфортности. К примеру, благоустройство пешеходной зоны на Пауэлл-стрит в Сан-Франциско привело к увеличению пешеходного потока в будние дни на 18%. В результате реконструкции

вместо парковки по обеим сторонам улицы появилась зона шириной 1,88 м, имеющая покрытие из алюминиевой решётки. Малые архитектурные формы, выполненные из алюминия и дерева, плавно вырастают из покрытия: перила, места для сидения, столики, клумбы, установки с солнечными батареями для обеспечения вечерней подсветкой территории и бесплатного Wi-Fi. В появившихся новых модулях клумб стали использовать композиции из растительного материала, устойчивого к данным климатическим условиям. Созданные новые комфортные условия пребывания в общественном пространстве способствовали привлечению в него жителей [Фролова 2016 б, 170–172].

При формировании пространств стоит использовать такое наполнение городской среды нестандартными и выразительными объектами, которое будет вызывать у людей определённый интерес. Успешный пример этого – оригинальное наполнение общественной среды Триумфальной площади в Москве, созданное по проекту *Buromoscow*. На обновлённой площади были поставлены качели как важный акцентный объект пространства. Первоначально такое решение имело относительно противоречивые оценки. Связано это было с тем, что качели стереотипно ассоциируются с элементами благоустройства, характерными для дворовых пространств, или элементами, имеющими второстепенное значение. Однако качели на Триумфальной площади очень быстро завоевали популярность среди горожан и гостей города, что стало демонстрацией уместности их использования при конструировании общественных пространств. В настоящий момент качели как новый элемент городской среды получили распространение в различных общественных пространствах Москвы и городов России: на территории Нового Арбата, у Новодевичьего монастыря, на набережных в Саратове, Набережных Челнах и т. д. В Смоленске в 2018 году состоялось открытие городских качелей у водного каскада с видом на башню Бублейку; примечательно, что такое месторасположение выбрали сами горожане при помощи интернет-голосования.

Для привлечения молодёжи в городское пространство на современном этапе требуется создание зон со спортивными и игровыми площадками, велодорожками, Wi-Fi зонами. Датское бюро *JAJA Architects* в Копенгагене, например, сделало спорт главной темой организации общественного пространства на крыше гаража. На территории площадью 2400 м² расположились зоны для игр с мячом, горками и батутами, тренажёрами и турниками, а также беговой дорожкой. Зона спокойного отдыха формируется качелями и скамейками. Пространство используется для занятий по кроссфиту и йоге, здесь играют и в панна-футбол, одну из разновидностей современного уличного футбола. Дети активно пользуются качелями и батутами, а смотровая площадка привлекает туристов. В результате простых, но оригинальных решений обычный гараж смог «консолидировать локальное сообщество» и стать определённой точкой притяжения для туристов в Копенгагене [Шалина 2017, 122].

Для эффективной работы и полноценного отдыха житель города нуждается в адекватных условиях, которые находятся во взаимосвязи с техническим прогрессом. Человек не представляет свою жизнь без интерак-

тивного медиапространства, без систем передачи данных и получения значительного количества информации, мобильных сервисов и навигации. Современные городские технологии позволяют преобразовывать общественные пространства, внося в них элементы уникальности.

Так, с 2005 года *De Urbanisten* разрабатывает в Нидерландах идею общественных общественных пространств – «водных площадей», которые в периоды сильных дождей превращаются в дренажную инфраструктуру, собирающую и хранящую воду. В 2013 году им удалось реализовать свою идею в проекте площади Benthemplein в Роттердаме. Данная общественная среда стала динамичным местом привлечения молодёжи благодаря организации мест для отдыха и спортивных игр. Пространство площади организовано тремя бетонными бассейнами. В сухую погоду у каждой структуры, имеющей отметки ниже уровня площади, своё назначение. Самый большой бассейн является площадкой для игр в футбол и баскетбол, боковые стенки бассейна представлены местами для сидения, два других пространства предназначены для активного и спокойного отдыха соответственно. Основание трёх бассейнов имеет символическую сине-голубую колористику, имитирующую водную поверхность, которая появляется после осадков. Во время дождя вода проходит через большие желоба из нержавеющей стали в три бассейна: два неглубоких бассейна заполняются водой с крыш соседних домов и стоянки, главный и более глубокий бассейн заполняется водой только при сильных осадках. После прекращения дождя вода может сохраняться до 42 часов, пока её не перекачают в канал.

Реализованный в 2008 году в Санта-Круз-де-Тенерифе проект площади Испании, разработанный архитектурным бюро *Herzog & de Meuron*, дополняет тему активного использования современных технологий. В центре площади находится огромная плоская чаша круглой формы, заполняемая водой, объём которой зависит от мощности струй фонтана. Высота и сила выброса воды подчинена интенсивности морского прилива: чем выше вода в море, тем больше заполняется чаша фонтана. Созданная из мрамора белая чаша водной структуры символически интерпретирует береговую полосу, рисуя в нашем сознании образы морского побережья. Боковой край модуля бассейна то совпадает с уровнем покрытия площади, то поднимается и образует длинную скамью [Татунашвили 2010, 70–71].

Другой принципиально значимой характеристикой общественных пространств является городская безопасность жителей. Она во многом зависит от количества людей, которые находятся в общественных пространствах, поэтому городская среда должна сохранять свою привлекательность не только в дневное, но и в вечернее время. Световая среда задаёт новые ориентиры, которые благоприятствуют появлению внутренней безопасности и чувства защищённости у горожан. Однако сейчас в вечернее время значительная часть общественных пространств погружается в темноту, тем самым создавая в городе безлюдные пустоты. Кроме того, высокая растительность с существующей порослью между ней также снижает ощущение безопасности среды. Реконструкция улицы Белл-стрит в Сизтле демонстрирует нам положительный пример трансформации подобного городского пространства. Эта улица считалась не самой благополучной в городе, несмо-

тря на относительно центральное расположение и популярность ресторанов, баров, имеющих на территории: местные жители избегали её, зная о продаже там наркотиков. Проект проводимой реконструкции должен был создать комфортное пространство для жителей и сделать его безопасным. В результате проведения ряда мероприятий – замены высоких деревьев на более низкие, появления системы освещения в тёмное время суток, увеличения количества мест для сидений – криминальная активность значительно уменьшилась. Благодаря этому местные жители стали считать общественное пространство безопасным [Фролова 2016 а, 166–169].

Иной пример положительного изменения городской среды связан с планом реконструкции улиц центрального Белфаста, за счёт реализации которого были снижены криминальная активность и асоциальное поведение. Создание уличной системы освещения, улучшение обзора, формирование безбарьерной среды, комфортной для слабовидящих и слепых людей, способствовало оживлению общественного пространства. Восемь обшитых листовой медью шестнадцатиметровых элементов, символизирующих мачты с парусами, на каждом из которых написано название одного из известных кораблей, построенных в Белфасте (к которым относится и Титаник), смогли привнести особую выразительность и черты индивидуальности в городскую среду [Фролова 2016 в, 170–172].

Приведённые проекты подтверждают, что существенным элементом формирования новых общественных пространств является освещение, которое способно продлевать жизнеспособность городской среды в тёмное время суток. Освещение преобразует пространство, создавая неповторимую оригинальную атмосферу для каждого фрагмента участка. Свет должен выявлять новый образ городской среды, учитывающий особенности зрительного восприятия архитектурных объектов, малых архитектурных форм и окружения при искусственном освещении. Выявление выразительного архитектурно-светового сценария общественного пространства способно раскрыть потенциал территории в вечернее время. Используя подсветку, пространственная структура получает третье измерение, которое в тёмное время суток обычно остаётся не выявленным. В контексте освещения важно учитывать наличие в общественных пространствах растительности, способной при грамотном её использовании украсить любой участок. К сожалению, зачастую деревья и кустарники в тёмное время суток представляют собой просто тёмный силуэт, в то время как в зависимости от структуры, формы, прозрачности кроны и возможного выявления сезонных изменений элементов растительности могут использоваться оригинальные приёмы освещения общественных пространств городов [Щепетков 2006, 271–272]. Освещение концентрирует внимание на незаметных днём элементах, фокусируя особенности их структуры и фактуры, вычлняя их из темноты. Пример оригинальной трансформации общественного пространства в тёмное время суток можно наблюдать в общественных пространствах парка La Villette в Париже [Щепетков 1999].

Таким образом, световая среда помогает созданию новых мест притяжения в вечерние часы и ночное время, устанавливает различие в восприятии ночной среды города и дневной. В открытых городских пространствах

применяется в основном функциональное освещение, предназначенное для выделения планировочной структуры. Однако, помимо этого, возможно использование встроенных в поверхность мощения осветительных устройств для направления движения. Наряду с примерами создания современных световых решений «планшета», сегодня можно встретить и эффективное использование воды. Парадная площадь Place des Terreaux в центре Лиона вечером освещается семьюдесятью двумя невысокими, подсвеченными фиброоптикой «дышащими» фонтанчиками, между которыми передвигаются люди [Щепетков 2006, 270]. Использование данного приёма в исторических пространствах способно тактично внести характерные элементы современности, при этом не нарушая контекста среды.

В общественных пространствах, имеющих историческую ценность, необходимо создание особых проектных решений, связанных с выявлением идентичности места. В этом отношении интерес вызывает Хохловская площадь в Москве, созданная КБ «Стрелка» и студией *Djao-Rakitin*. Это новое для Москвы общественное пространство с музейной функцией. Проектом не ставилась задача восстановить часть стены Белого города, так как с течением времени сильно изменился контекст данного участка. С помощью оригинального архитектурно-дизайнерского решения проект подчёркивает уникальность места, в котором амфитеатр обрамляет сохранившуюся часть стены Белого города. Данное решение акцентирует внимание на памятнике и подчёркивает историческую ценность площади.

Одним из ключевых компонентов формирования общественных городских пространств, определяющих выразительность и индивидуальность его фрагментов, является растительность. Она играет значительную роль в создании ощущения комфортности городской среды. Элементы растительности как пластический материал обладают определёнными свойствами: изменчивостью во времени, пространственными параметрами, цветовыми и фактурными особенностями. Используемые в архитектуре современные формы и линии способны трансформироваться в подобные очертания форм растительности. В. А. Нефедов предлагает применять концепцию «послойного дизайна растительности», в результате использования которой конструируется многоярусное пространство из растительного материала с учётом функционально-планировочной организации и визуально-пространственного формирования фрагментов общественной среды на основе различных приёмов компоновки и свойств разных видов растительности [Нефедов 2012, 114–116]. Так, в парке-эстакаде High Line в Нью-Йорке растительность стала для общественного пространства существенным фактором. Гости и жители города не стали бы подниматься на уровень третьего этажа, если бы там наблюдалось полное отсутствие растительного материала. Оригинальность данного пространства задаётся как выразительными элементами дизайна, так и разнообразием растительных элементов: цветы высаживаются с расчётом того, чтобы их окраска и текстура менялись в течение всего сезона [Белоголовский 2010, 132]. Такие цветники получили название «новой волны»: это композиции с растительностью, которые имитируют территории, спонтанно зарастающие растениями, и для которых характерны естественность, устойчивость и всесезонная декоративность.

С 2017 года в Москве в рамках фестиваля «Московское лето. Цветочный джем» стартовал Международный конкурс городского ландшафтного дизайна. Уникальность проекта заключается в том, что ландшафтные конкурсы, как правило, проводятся на закрытых территориях и одинаковых участках, а здесь участникам предоставляется возможность работать с реальной общественной средой в структуре города: с пешеходными улицами, площадями, набережными, пространствами у общественных зданий и т. д. Перед участниками ставится задача – выбор нового подхода к ландшафтному наполнению общественных пространств с применением растений, традиционных для средней полосы России. Сады участников конкурса проектируются с учётом декоративности в течение всего сезона. Проведение таких мероприятий привносит элементы событийности в различные общественные территории города, придаёт хорошо знакомым пространствам уникальный характер. Городская среда может легко меняться и быть привлекательной для жителей и гостей города даже без внесения серьёзных ежесезонных коррективов в структуру самих пространств [Георгиевский 2017, 178].

Безусловно, формирование новых общественных пространств должно осуществляться на основе накопленного мирового и российского опыта с ориентацией на традиции и природные особенности регионов. Вместе с тем необходим постоянный поиск оригинальных идей, которые смогут поспособствовать трансформации общественных пространств в структуры постоянного обновления и экспериментов. Таким образом, благодаря появлению новых общественных пространств можно решить многие проблемы современных городов, а также создать комфортную и привлекательную городскую среду, в которой учитываются современные потребности и интересы жителей.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов 2018 – Аванесов С. С. Городское пространство как антропологический феномен // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2018. № 2 (16). С. 10–31.
- Белоголовский 2010 – Белоголовский В. Постиндустриальная тропа // Speech: для будущего. 2010. № 5. С. 132–145.
- Гейл 2012 – Гейл Я. Города для людей / Пер. с англ. А. Токтонова. Москва, 2012.
- Георгиевский 2017 – Георгиевский С. Сезонные улучшения // Speech: ландшафт. 2017. № 20. С. 176–183.
- Нефёдов 2012 – Нефёдов В. А. Городской ландшафтный дизайн. Санкт-Петербург, 2012.
- Соколов 1992 – Соколов Л. И. Центр города – функции, структура, образ. Москва, 1992.
- Татунашвили 2010 – Татунашвили Н. Площадь Испании (Plaza de España). Herzog & de Meuron // Проект International. 2010. № 24. С. 70–77.
- Фролова 2016 а – Фролова Н. Благоустройство Белл-стрит в Сиятле, США. SuR Design Company, HEWITT Architects // Проект Россия. 2016. № 79: Улицы. С. 166–169.
- Фролова 2016 б – Фролова Н. Благоустройство пешеходной зоны на Пауэлл-стрит в Сан-Франциско, США. Hood Design // Проект Россия. 2016. № 79: Улицы. С. 154–157.
- Фролова 2016 в – Фролова Н. План реконструкции улиц центрального Белфаста, Великобритания. AECOM // Проект Россия. 2016. № 79: Улицы. С. 170–172.

- Шалина 2017 – Шалина Е. Красной нитью // *Speech: ландшафт*. 2017. № 20. С. 112–123.
- Щепетков 1999 – Щепетков Н. И. Свет и цвет в «Ля Виллет» // *Архитектура. Строительство. Дизайн*. 1999. № 2 (12). С. 64–69.
- Щепетков 2006 – Щепетков Н. И. Световой дизайн города. Москва, 2006.

REFERENCES

- Avanesov 2018 – Avanesov S. S. Urban Space as an Anthropological Phenomenon. *ПРАΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics*. 2018, 2 (16). P. 10–31. In Russian.
- Belogolovsky 2010 – Belogolovsky V. A Post-Industrial Path. *Speech: For the Future*. 2010, 5. P. 132–145. In Russian.
- Frolova 2016 a – Frolova N. Pedestrian Bell Street in San Seattle, USA by SvR Design Company, HEWITT Architects. *Project Russia*. 2016, 79: Streets. P. 166–169. In Russian.
- Frolova 2016 b – Frolova N. Pedestrian Zone Improved in Powell Street in San Francisco, USA by Hood Design. *Project Russia*. 2016, 79: Streets. P. 170–172. In Russian.
- Frolova 2016 c – Frolova N. Street Transformation Plan for Central Belfast, UK by AECOM. *Project Russia*. 2016, 79: Streets. P. 154–157. In Russian.
- Gehl 2012 – Gehl J. Cities for people. Transl. into Russian by A. Toktonov. Moscow, 2012.
- Georgievsky 2017 – Georgievsky S. Seasonal Improvements. *Speech: Landscape*. 2017, 20. P. 176–183. In Russian.
- Nefedov 2012 – Nefedov V. A. Urban Landscape Design. Saint-Petersburg, 2012. In Russian.
- Shalina 2017 – Shalina E. Fil Rouge. *Speech: Landscape*. 2017, 20. P. 112–123. In Russian.
- Shchepetkov 1999 – Shchepetkov N. I. Light and Color in “La Villette”. *Architecture. Constructions. Design*. 1999, 2 (12). P. 64–69. In Russian.
- Shchepetkov 2006 – Shchepetkov N. I. Light Design of the City. Moscow, 2006. In Russian.
- Sokolov 1992 – Sokolov L. I. City Center – Functions, Structure, Image. Moscow, 1992. In Russian.
- Tatunashvili 2010 – Tatunashvili N. Plaza de España by Herzog & de Meuron. *Project International*. 2010, 24. P. 70–77. In Russian.

Мария Юрьевна Гаврилова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия.

Кандидат архитектуры, доцент кафедры дизайна.

E-mail: gmj1@mail.ru

Maria Yu. Gavrilova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

PhD in Architecture, Associate Professor of Design Department.

E-mail: gmj1@mail.ru